

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

денем? Немногим известно, за что именно нас наградили. И почти никто из студентов не знает, где же хранятся орден и орденская книжка, каков его номер, кто из членов правительства его вручил и кто получил его от имени МИСИ.

Обо всем этом, в порядке небольшого сюрприза участникам фестиваля, мы и намерены сегодня сообщить.

МИСИ существует менее полувека, но он по праву считается ведущим строительным вузом страны. В 1946 году, в связи с 25-летием, за большие заслуги в деле подготовки строительных кадров институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В нашем «Историческом музее» вы можете узнать о том, что в номере «Правды» от 16 августа 1946 г. были опубликованы Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении института и его сотрудников.

На приеме в Кремле Н. М. Шверник вручил бывшему директору МИСИ Н. В. Лазукову орден № 39242, которым был награжден институт. С тех пор орден и орденская книжка хранятся в сейфе в кабинете директора.

Поскольку не каждый из студентов имеет возможность посмотреть орден в натуре «Исторический музей» предлагает вниманию участников фестиваля его фотографию.

По примеру Всесоюзного общества культурной связи (ВОКС) на нашем сегодняшнем празднике работает Мисийское общество культурной связи («МОКС»). «МОКС» сводит до сведения всех участников институтского фестиваля, что на вопрос «Что бы вы хотели увидеть на VI Всемирном фестивале?» молодые люди из разных стран прислали следующие ответы:

1. «Предлагаю устроить на фестивале в 1957 году первую Всемирную молодежную выставку сатиры и юмора.
Рауль Антонио ВОНАРТО.
Аргентина».
2. «Предлагаю организовать большую международную выставку по мирному использованию атомной энергии и планам на будущее, а также выставку научных и технических достижений стран.
Чарльз ГОЛД
Англия».
3. «Предлагаю провести некоторым радиостанциям Франции, Бельгии, Англии, Италии и т. д. неделю современной и русской классической музыки.
Даниэль ДЕВУЛЬФ,
Бельгия».

Сегодня мы собрались на праздник открытия первого фестиваля МИСИ, а фестиваль, между тем, давно уже идет. Об этом сообщают корреспонденты и читатели газеты «За строительные кадры».

6400 километров...

(Из дневника участника мотопробега)

Ровно в девять утра перед нашим клубом стояли 12 участников III традиционного мотопробега МИСИ, посвященного фестивалю молодежи. Перед нами — 6400 километров тяжелых дорог, полных приключений, притягивающих своей неизведанностью. Наш путь — на Кавказ.

Небо, вопреки традиции, ясно. Легкий ветерок треплет красные флажки на мотоциклах. Их восемь. Свой бензовоз позволил нам проехать по 500 км без дополнительной заправки на автостанциях.

Несколько торжественных минут. Наступает речь директоров И. И. Костина, и мы едем по Садовому кольцу. Все сотрудники ОРУДа приветливо дают нам «зеленую улицу».

Вот и Симферопольское шоссе. У столба с надписью «Москва» вся колонна протяжно сигналист: это уже разрешается. Прощай, столица!

Но традиции для того и существуют, чтобы их придерживались. Огромная черная туча появляется на нашей дороге, преграждая путь к южному солнцу. Но это удобный случай, чтобы решить, чей способ защиты от воды, затекающей в сапоги, эффективнее. Ехать под секундным дождем и по мокрому маслянистому шоссе не совсем приятно, но «железнодорожный» график требует двигаться со скоростью 60 км/час, что мы и выполняем.

Приближаемся к Туле. Гроза прошла, но солнца еще нет. На знакомых улицах Тулы делаем небольшую остановку у фабрики-кухни. Туляки, толпой отступив дежурного, интересуются, кто мы и куда едем.

И снова летят столбы и дворники. Почему-то в этих местах все поселения, кроме городов, называются двориками. Темнеет, но восемь еще не битых фар хорошо освещают дорогу. Часов в 10 вечера въезжаем в Мценск. Первый этап успешно пройден.

...Мы уже в Харькове. Сегодня день профилактики — все чинят, мажут, тянут гайки. В этом пробеге, в отличие от прошлых, принимают участие две девушки — Н. Русанова и И. Михновская (обе с четвертого курса). В Харькове они удивили местных моторщиков, начав колесо своего мотоцикла до 5 атмосфер. Завтра у нас трудный день. От Харькова до Ростова — 500 километров, а туда уже пошла телеграмма председателя комитета ДОСААФ: «Встречайте команду мотоциклистов Москвы в 20.00».

Перегон до Ростова, особенно 813 километров, запомнился всем. Колонна тяжелых машин, с громким гулом идущая по шоссе, подвиглась «нападение» однолеток — жеребят. Фактор неожиданности имел решающее значение. Жеребята, бежавшие по обочине, вдребезги разбились через дорогу. Дальше — звон разбитой фары, грохот падающей машины и испуганное ржание несущихся вдаль жеребят. Виночников задержать не удалось, но нас окружила большая толпа колхозников, требующая возмещения убытков. С трудом удалось доказать, что разбитый нос впридачу к ободраным локтям и коленам стоит легкого испуга «пострадавшего».

В ОСТРОЙ БОРЬБЕ

НА СТАДИОНЕ «Авангард» проведена VIII осенняя легкоатлетическая спартакиада факультета ПГС. В отличие от прошлых лет ее участниками были преимущественно студенты I и II курсов.

Студенты соревновались в беге на 100, 800, 1500 м, прыжках в высоту и длину, толкании ядра и эстафете 4x100 метров.

Бег на 100 метров легко выиграл Л. Репин (1-4). В предварительном забеге и в финале он показал одинаковый результат — 11,7 сек. Д. Вольф (II-8) в финале проиграл ему 0,3 сек. Среди девушек на этой дистанции вне конкуренции оказалась Слесарева (1-3) — 14,5. Остальные участницы не вышли даже из 15 секунд.

Женский забег на 800 м выиграла та же Слесарева со временем 2 мин. 51 сек.

Забег на 1500 метров в упорной борьбе с Перовым выиграл Трифонов с результатом 4 мин. 47 сек. Перов проиграл ему 1,0 сек.

Интересно прошли соревнования по прыжкам в длину. Уже первый финальный прыжок Вольфа оказался победой — 5,94 м. Однако за второе место развернулась исключительно упорная борьба. Вторым шел Лукичев (1-6) — 5,41 и третьим — Самарин (1-4) — 5,36. И лишь в последней попытке Фадеев (II-6) на 5 см «перепрыгнул» Лукичева. Лукичев остался третьим, Самарин — четвертым. У девушки третью победу одержала Слесарева — 4,00 м.

В толкании ядра Елдышев (1-7) и Михайлик (III-2) преодолели рубеж 10 метров, показав соответственно 10,36 м и 10,07 м. У девушек в этом виде лучшей была Бакула с результатом 7,70 м. Много участников и зрителей собрали соревнования по прыжкам в высоту у мужчин. Однако после высоты 1,45 м осталось лишь 6 человек. Но для пяти из них непреодолимой оказалась следующая высота — 1,50 м. И лишь Репин уверенно, с первой попытки, взял 1,50 м, затем 1,55 м и 1,60 м.

Одним из центральных соревнований спартакиады была эстафета 4x100 м. В первом забеге легко победила команда группы I-4, где Репин на последнем этапе обошел соперников метров на 8—10. Результат — 51,2 сек. Однако в следующем забеге команда группы II-8 показала лучшее время — 51,1. Борьба отличалась большим упорством. Достаточно сказать, что представительницы команды победительницы — Вольф лишь метров за 20 до финиша вышел вперед.

Как видно, не во всех соревнованиях спортсмены ПГС показали хорошие результаты. Будем надеяться, что сегодня, на празднике открытия I фестиваля МИСИ, спортивные успехи этого крупнейшего факультета окажутся более значительными.

М. ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ, студент.

ВБЛИЗИ ЛЕСНОГО ОЗЕРА

ков. Лагерь расположился неподалеку от лесного озера.

Не прошло и часа, как «повара» убедили, что готова лапша. Все уселись за вечернюю трапезу.

Во время ужина на мачте, которую установили экспромтом, взвилась... тельняшка — «символ» виднотехнического факультета.

Почти до рассвета продолжались бесны, рассказы, воспоминания о былых походах.

Утром перед нами открылась прекрасная картина золотой осени. Летняя картина уже пожелтела, а денюшка стояли все еще одетые в пыльный лиственный наряд. На фоне свинцовой воды озера осенний лес выгядел эстафета началось в тринадцать часов. Открылась она торжественной линейкой. Всего на слет съехалось около 140 студентов факультета. Такому большому количеству участников могут позавидовать многие факультетские «мероприятия».

Постепенно выросшие в дымку горы целиком закрывают горизонт. Вот и Машук. Здесь, у подножья, стоит памятник великому поэту. Все глубже в горы, все ближе снеговые вершины. По Дарьяльскому ущелью идем под дождем. Дорога требует усиленного внимания, но каждый старается не пропустить интересного. А здесь все непривычно. Терек — вроде серебряной ниточки, блестящей далеко внизу, зато облака можно брать руками.

Наконец, Крестовый перевал — все бегут за снегом, лежащим недалеко от дороги. Теперь спешим в Тбилиси. Столица солнечной Грузии встречает нас хмурым небом. Но прием, оказанный нам грузинскими товарищами, был очень дружелюбным и теплым. Три дня, вместо двух по графику, мы пробыли у радушных хозяев, а пробыть нас выехала колонна больше нашей.

Горные дороги таят в себе много неожиданностей. Закрытые повороты, бесконечные подъемы и спуски, временами разбитые дороги, а иногда и просто обвалы затрудняют движение. На Сурамском перевале приходилось тащить машины по обломкам скал и пробираться по оседающим осыпям. Чуть дальше дороги вообще не видно: бульдозер сыплет грунт в 10-метровый овраг.

Под Сочи местные шоферы были удивлены зрелищем того, как тяжелая машина «М-72» с неожиданной резвостью оторвалась на левом повороте от земли и, перевернувшись через землю, очутилась в кювете. Ее водитель, С. Киселев, не рассчитав скорости и крутизны поворота, кубаряясь, поднимал клубы пыли несколько впереди машины.

Несколько дней путешествия, и мы прощаемся с горами. Но, словно для испытания нашей стойкости, начинаются толед, снег, а дальше и мороз. Только выехали из Ростова — на нашем бензовозе «летит» один поршень. Пока ищем выход из положения, темнеет. Ночь проводим в чистом поле, где даже зажечь нечего. А температура 2° ниже нуля. Ребята так замерзли за ночь и длинную дорогу, что в Харькове в теплом зале целый день мелко стучали зубами. Кто-то сказал, что ехать на Кавказ за такими морозами и дождями престо нерентабельно. Все бодро соглашались.

...Знакомая дорога на Москву. Цифры мелькают белые столбы с бифрами... Курск... Орел. Москва чувствуется и за сто километров. Вот и пригороды. Командирская машина резко тормозит — на шоссе нас встречает председатель ДОСААФ МИСИ т. Качалов.

А чуть дальше шоссе украшено флагами, несет музыка и огромная толпа приветственно машет руками — это пришли встретить нас мисийцы, представители ЦК ДОСААФ и просто москвичи.

Рукопожатия, приветственные речи, громкое «ура!». Колонна направляется в институт. Здравствуй, Москва!

В. АРТЕМЬЕВ, студент.

Мероприятие? Нет!

Опустело давно институтское здание,
Но одно лишь окно в ночь бросает свой свет:
В комитете сегодня идет заседание,
Пять часов, заседаю, гудит комитет.
Монотонные речи рождают апатию,
Все тушует табачного дыма вуаль...
Вновь и вновь обсуждаются мероприятия
Под знакомым названием — фестиваль.
Слово вечно живет, если сказано к месту,
И хорошему делу — хорошему слову не жалко.
Бесконечно назанным — «Мероприятие»
Запретим называть наш родной фестиваль!
Встанем рядом, друзья! Нету дружбы чудесней,
Не остыла еще комсомольская кровяная кружка,
Наш МИСИ, свои самые лучшие песни,
Свою силу, отвагу и ловкость готовы!

В СУББОТУ ВЕЧЕРОМ в вестибюле института стали собираться ребята и девушки с веселыми мешками за плечами.

— В колхоз? — спрашивали их знакомые студенты.

— Нет, у нас факультетский туристский слет!

Группами человек по 30—50 участники слета прибыли на станцию Икша. Отсюда предстояло пройти пешком семь километров до поляны, где намечали разбить лагерь. Погода была очень хорошая, чего нельзя сказать про дорогу. Но вот мы на месте. Большая поляна быстро превратилась в городок с двумя десятками палаточных доми-

ние. Особенность его состояла в том, что в команду включались и ребята, и девушки. Поле заросло высоким, тонким осинником и поэтому предпочтение отдавалось индивидуальной игре. В результате всех переживаний, волнений и упорной борьбы победа досталась студентам четвертого курса.

Домой мы вернулись вечером, весьма довольные своим веселым слетом. Не будет ошибкой сказать, что этот слет — большой шаг к увеличению числа туристов-гидротехников.

Е. МОЛОЗЕВ, студент.

ФОТОАТЕЛЬЕ

— Кому тут можно сдать заказ? — спросили целинники, узнав, что фотоателье принимает пленку в проявку и печатать.

— Но мы берем только на фестивальную тему...
— А у нас что? — возмутились целинники. — Разве мы в Казахстане не готовились к фестивалю?

Заказ пришлось принять. Действительно, на целине не скучали (снимок внизу справа).

— Рекламное фото делаете? Очень хорошо. Мы с Райкиным так считаем: без рекламы нет великих артистов, — заявил в фотоателье студент Л. Эпштейн (снимок справа).

Как не понять человека, которому сегодня предстоит выступать в эстрадном фестивальном обозрении?

Ателье принимает также заказы, связанные с вызовом фотографа на место. Студия «МИСИФильм», перечислив соответствующую сумму на счет ателье, просила сделать снимок во время премьеры нового фильма «Фестиваль», состоявшейся в саду им. Баумана (снимок внизу слева).

Клуб любознательных

Председательствующий: — Дорогие друзья! Правление «Клуба любознательных» организует сегодня для участников фестиваля популярную лекцию на тему: «Было ли начало и будет ли конец?»... Учитывая разносторонность нашей аудитории, мы пригласили двух лекторов, которые и осветят Вам этот вопрос с различных точек зрения.

Итак, слово предоставляется лектору тов. Петляеву.
Петляев: — Товарищи! Э-э-э... Позвольте мне высказаться, так сказать, с точки зрения ремонта фасада нашего здания... Вы только что вернулись из деревни, где работали в колхозе. Как сказал великий Пушкин:

В последних числах сентября,
Презренной прозой говоря,
В деревне скучно: грязь, ненастье...
Ну, а в МИСИ встретили вас известкой, брызгами дефицитной краски...

Голос с места: — Причем здесь Пушкин?
— В нем все и дело! В Пушкине, Точнее, в графе Мусине-Пушкине. Этот граф был меценатом и покровителем наш дом в желтый цвет. А Иван Васильевич Мельников — мучайся! Над ним висит комиссия по охране архитектурных памятников, как Дамоклов меч...

Голос с места: — Регламент!
— Закругляюсь. Итак, было ли начало? Несомненно. Началось все с Наполеона.

Голос с места: — Регламент!!
— Закругляюсь. Этот гражданин, уходя, оставил невыключенными электроприборы. Возник пожар. Следовательно, сведения о начале ремонта нашего здания относятся к 1812 году.

Голос с места: — Регламент!!!

— Закругляюсь. Начало было. Будет и конец, если упразднить вышеуказанную комиссию, или, что труднее, повысить качество ремонта. В противном случае я ни за что не ручаюсь...

Председательствующий: — Товарищи, я думаю, что выражу общее мнение, если поблагодарю товарища Петляева за интересную, содержательную лекцию. Теперь слово предоставляется второму лектору тов. Деканову.

Тов. Деканов: — Товарищи! В отличие от предыдущего оратора я хочу осветить этот вопрос с точки зрения успеваемости и вообще... Общеизвестно, что дважды в год у кабинета зам. директора МИСИ по учебной работе тов. Китайцева вырастает «хвост». Что такое «хвост»? «Хвост» — это продукт недобросовестного отношения! Было ли начало и будет ли конец «хвоста»?

Голос с места: (робко) — Регламент!

— Ведите себя прилично. Если подобные выкрики повторятся, я буду вынужден удалить кое-кого с лекции! Итак, о «хвостах». Некоторые пытаются утверждать, что «хвост» — понятие растяжимое. Это в корне неверно. Как было сказано выше, «хвост» — это продукт. Его не бывает у хороших студентов. Конечно, политика всепрощения и бесконечных пересдач сделала свое дело, сыграла свою роль. Так сказать, положила начало. Но дирекция положит и конец. Резюмирую: начало было, но будет и конец.

Что? Звонок? Звонок дается для лектора, а не для вас... После перерыва продолжим...

Внимание всех участников фестиваля!

Кубки, дипломы, шоколадные шахматы, куклы, галстуки, авто-ручки, косынки, карманные шахматы, погребушки, портсигары, конфеты, книги, всевозможные значки и прочие приятные вещи...

... сегодня можно выиграть в аттракционах, а также получить в награду за победы в конкурсах и соревнованиях.

«НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО»

Издательство «Молодая гвардия» издало в 1956 году роман-фельетон Бориса Егорова, Яна Полищука и Бориса Привалова «Не проходите мимо». Эта книга — первая в советской литературе после И. Ильфа и Е. Петрова попытка создать большое сатирическое произведение на современную тему.

Учитывая традиционный интерес студентов к литературе такого жанра, редакция газеты «За строительные кадры» попросила авторов романа-фельетона рассказать нашим читателям о своей работе. Сегодня мы печатаем этот рассказ и отрывок из книги «Не проходите мимо».

Наверное, студенты вашего института могут спросить: как это мы пишем втроем? И. Ильф и Е. Петров, традициям которых мы нескромно пытаемся следовать, отвечали в таких случаях так: «Один бежит по редакциям, другой стережет рукописи, чтобы не украли родные и знакомые...» Лучшее не скажешь! И мы позволим себе лишь добавить: «Третий занимает деньги для создания материальной базы». Студентам это ведь иногда знакомо... Разумеется, нам было легче — все мы трое журналисты, постоянно выступавшие в печати. Но работа над книгой, — что говорить — требовала определенных жертв: нам приходилось меньше писать рассказов, фельетонов и весь творческий пыл обращать на книгу.

Повторяем, мы — журналисты, и в этом таится ответ на второй вопрос: откуда черпаются материалы для романа-фельетона. Проще всего ответить: из жизни... Мы много разъезжали по стране (подсчитано, что все вместе авторы побывали в пятидесяти областях СССР, 200 раз отмечали свои командировочные удостоверения и съели именно три пуда соли, знакомых с героями своих будущих очерков, корреспонденций и фельетонов). Это признание мы просим не расценивать как нескромность.

Каждый журналист живет такой же напряженной жизнью.

Многое из увиденного и услышанного заносилось в записные книжки: внешний образ, речь, пейзажи, темы. А потом, пройдя через творческую авторскую призму, легло в роман.

Почему книга имеет подзаголовок: роман-фельетон? Авторы считают, что этот жанр позволяет наиболее оперативно вмешиваться в жизнь, остро и действительно бороться с недостатками. А потом, разве не заманчиво видеть после опубликования фельетона материалы под рубрикой «По следам наших выступлений», «Фельетон помог» и даже «Из зала суда»?

Что касается заголовка, авторы решили остановиться на простой житейской формуле «Не проходите мимо». Во-первых, она отвечает авторским принципам, во-вторых, может положительно воздействовать на людей, попытавшихся миновать книжный прилавок.

Наконец, биографическая справка. Авторам всем вместе около ста лет — пора бы идти на пенсию... Но они стараются еще писать и надеются принести своим творчеством хотя бы маленькую пользу нашему большому литературному делу.

Бор. ЕГОРОВ, Ян ПОЛИЩУК,
Бор. ПРИВАЛОВ.

„Тупик свиданий“

Отрывок из 8-й главы романа-фельетона

ГРОЗДЬЯ ЛАМП у входа в парк сверкала так ослепительно, словно именно в этот вечер они хотели перегореть. Над кассами были сооружены антресоли. Музыканты в карнавальных костюмах — четыре осла, четыре козла, четыре проказницы-мартышки и четыре козла-солыпары — трубили «Входной марш». Этот же марш играли другие оркестры в глубине парка, и казалось, эхо, специально нанятое дирекцией на сегодняшний маскарад, повторяет одну и ту же музыкальную фразу по несколько раз.

Белый круглоносый фэтон № 777, похожий на летний модельный полуботинок, сигнализировал беспрестанно, но карнавальная толпа подавалась лишь на шаг и опять смыкала ряды. Наконец, автомобиль, сообразив, очевидно, что все его лошадиные силы бессильны перед толпой, забился в щель между двумя ларьками и затих. Из-за руля вылез долговязый молодой человек в пиджаке по колено и в яркоклетчатых брюках. Пощипывая тоненькие, похожие на крысиные хвосты, усы, он недобровольно оглядел вливающуюся в парк толпу.

— Пропал весь эффект, — пробормотал он, — придется идти пешком...

Двое юношей с полупогончиками горного вуза на плечах внимательно следили за владельцем белого лимузина.

— Я бы подошел к этому субтильному типу, — произнес худенький студент с озорными глазами, — взял бы его за шиворот...

— Подожди — сказал широкоплечий, — посмотрим, куда он пойдет. Наверное, к тупику свиданий... Ин-

тересно, кто его очередная жертва?

Долговязый собственник клетчатых штанов действительно стал пробираться к тупику.

Кругом шумел карнавальный прибор. Грохотали залпы хлопушек. Шипя, как змеи, взорвали карманные фейерверки. Вздымались тучи конфетти, и молнии серпантинных рассекали их.

Среди быстротечной маскарадной толпы выделялся табунок незамаскированных молодых людей. Юноши и девушки стояли смиренно, занимая все пространство между электрочасами и оклеенными афишами забором. Это было традиционное место встреч, называемое «тупиком свиданий».

Тупик переживал напряженные часы. Он был наполнен влюбленными до отказа. Когда долговязый молодой человек втиснулся в ряды ожидающих, среди них произошло некоторое оживление.

— Салонный лев вышел на охоту! — довольно громко сказал кто-то.

— Грива львиная, а грудь воробьиная...

Владелец белого фэтона презрительно передернул плечами.

— Это сынок драматурга Бомаршова, — объявил какой-то старожил «тупика свиданий» своему компаньону. — Ну, того, о котором в газетах говорят, будто он написал что-то такое, не то эпохальное, не то фундаментальное. Живет на папашины деньги. Известный трутень, по имени Альбертик.

Окинув говоривших надменным взглядом, Альберт невозмутимо принялся читать афиши.

(Продолжение на 4 стр.)

Сегодня лекция:

«Было ли начало и будет ли конец?»

„Тупик свиданий“

(Начало см. на 3-й стр.)

Афанасий смиты несложно общественную нагрузку: они служили средством связи. Если кто-нибудь не дождался любимой или хотел предупредить ее об отмене встречи, условиться о свидании или просто излить свои чувства, на помощь приходила афиша. Разумеется, надо заранее договориться, на каких афишах вы будете писать. Так, например, один выбирал себе рекламные плакаты филармонии, другие — афиши эстрадного театра. Всегда были целиком исписаны извещения о концертах теноров: есть поверье, что тенора приносят счастье в любовь.

Альберт Бомаршов рассеянно просматривал законспектированные материалы влюбленных душ. На плакате, возмещающем об астрономической лекции «Есть ли жизнь на планетах»:

«Без тебя для меня нет жизни

Ни на одной из планет. Валя К.»

На афише «Эстрадный концерт с участием чревоуempelтальницы Турнеповой-Ратмирской» было написано:

«Имел всего десять свободных минут, ждал час. Можешь мне между не звонить.

Между не звонить. Завтра в три будут обедать там же. Коля».

Раньше условленного времени приехал, — взглянул Альберт, взглянул на часы, — это не стильно. Стоять здесь и долго ждать — опасно для жизни. Могут произойти нежелательные инциденты. Не люблю незапланированных встреч. Полюбил и купил маску: в маске спокойнее.

Но как раз в эту минуту произошла встреча, которую Альберт Бомаршов никак не планировал. Сквозь толпу к нему протиснулись двое студентов в полупогончиках горного вуза.

Гражданин Бомаршов? — спросил широкоплечий, отмахиваясь от художков, который возбужденно суфлировал: «Бери его сразу за шиворот...».

Чем могу служить, синьоры? Альберт вежливо улыбнулся, а крысиные хвостики его усов испуганно зашевелились.

Нет, я его сейчас набальзамирую, — тоненьким от волнения голосом прокричал художавый студент. — Можно? — и он стал в боевую позицию.

Вася, — забывал, что ты член профкома! — забывал широкоплечий друшительно. — Сначала надо установить истину и поговорить с Дон-Жуаном... Узнайте этот почерк Гражданин? Узнаете? — и он извлек из кармана записку. Альберт дрогнувшей рукой взял лист бумаги.

«Теперь я знаю цену твоим клятвам! Правы были мои доверливые предлоги испытанный водевильный ход: лжеотъезд (направления на работу я еще не получила). В то время как ты думал, что проврал меня всерьез и надолго, я сошла на первой же станции, где живут мои родственники. Здесь я и узнала, что спустя трое суток после моего отъезда ты побывал в загсе с Катюшкой. А ведь всего неделю назад ты убеждал меня, что слухи о тебе и «какой-то Веры» — клевета. Довольно! Я не хочу больше ни слышать, ни видеть тебя. Но имей в виду: о твоих похождениях будут знать все. Тебе не удастся больше никого обмануть: об этом пострадают мои друзья».

Альберт покрывшись легкой испаринкой.

«Друзья пострадают, — это подумал он. — Будут знать все... лжеотъезд... Хотя Леля и пишет, что больше не хочет видеть меня, на самом деле легка она от меня не отстанет. Нет, свадьбу с Верой из осторожности придется отложить до Лелиного отъезда. Иначе будет шум... и с загсом, значит, надо подождать. А заявление пусть пождет».

Альберт вернул записку одному из своих собеседников и обиженно проговорил:

— Боже мой! Лжеотъезд... Слежка... Какое коварство! Я оскорблен в своих святых чувствах! Ох, Леля, Леля! Как я тебя любил...

Диспетчерский ПУНКТ

Чтобы фестивальный поезд шел по расписанию, а номер программы следовали точно по графику, необходимы диспетчеры.

Они собрались в своем штабе. Здесь шумно и оживленно. В углу комнаты оживленно двое очень высоких и очень похожих друг на друга юношей. Вматриваемся: ба, да это ведь Анатолий Фонтала и Владимир Земсков. Они ведут призами. И вот сейчас настало время их вручать!

Много работы у диспетчера Терехова. Его осаждают вопросы:

Как расставить дежурных? Кстати, это не так просто — дежурных 70 человек. Целая рота! Кем заме-

нить опоздавшего артиста? Где лучше опоздавшего киноаппаратуры? «Мисийские» кинооператоры так же напористы и бесцеремонны, как их собратья из «Мосфильма».

Оглушительно звонит телефон:

— Алло! Кто говорит?

— Скорая помощь!

— Что-нибудь случилось?

— Чрезвычайное происшествие.

На танцплощадке не хватает танцоров. Немедленно вышлите на восьмую аллею пять студентов, умеющих танцевать «стилем».

— «Стиляг» не держим. Высылаем вальсовиков.

У пульта управления — Татьяна Ярикова. Она ведет игры, аттракционами.

— Таня, — слышится в трубке умоляющий голос, — нам не хватает костюмов для трех маркизов и пяти цыган!

— Маркизы кончились, есть бояре!

— Таня, а Таня, пришли большую веревку!

— Товарищи, слышите! Простят веревку. Неужели кто-то готов повеситься от скуки?

— Да, нет! Просто четвертый и пятый курс хотят состязаться в перетягивании каната...

Из репродуктора доносится звук спортивного марша. Начинается футбольный матч МИСИ-МИХМ. Диспетчеру Ремейко так хочется быть сейчас там, где решаются судьбы футбольного турнира. Но... долг прежде всего: Ремейко отвечает за всю спортивную часть фестиваля.

Саша Спивак, ведающий всем радиовещанием, набрасывает план очередной передачи.

— Эх, сбежал бы кто-нибудь за пирожками! — говорит он, не за-

бывая в разгар работы о хлебе насущном.

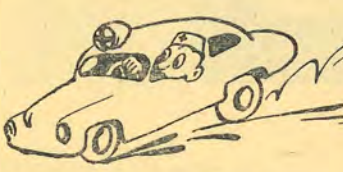
В комнату вбегает запыхавшаяся девушка с ПГС.

— Ой, девочки, что случилось!! — кричит она.

— Подрались где-нибудь? — вскричал с места дежурный пожарник, уныло ожидающий вызова.

— Нет, Вальке так хлопало, что прослезилась от радости!.. Пожарник с легким стоном возвращается на место.

...До позднего вечера не прекращается работа диспетчеров.

Скорая ПОМОЩЬ

Скорая помощь фестиваля прибывает по первому вызову.

Задуманному формальностями дадут вдохнуть свежий воздух взаимного доверия, замороженного ледяным отношением отогреют теплом и заботой, отравленного тоской излечат веселой песней.

Если при каком-нибудь выступлении среди слушателей вспыхнула эпидемия сонной болезни — требуйте скорую помощь! Если массы проснутся (а это бывает, хоть и редко), то для докладчика возможен смертельный исход — требуйте скорую помощь! Если где-нибудь чихнет талант! — требуйте скорую помощь! Если кто-нибудь медленно и мучительно умирает от скуки — требуйте, в зависимости от обстоятельств, скорых помощников или скорых помощниц!

Граждане!

При расстройстве сердечной дея-

тельность отравивший сердце яд может стать его лекарством. Немедленно сообщайте в скорую помощь фамилию и инициалы яда, а также адрес и место рождения. Помните: точное указание причины болезни облегчает лечение.

Если во время танца у кого-нибудь начались судороги — признаки страшной болезни, именуемой «Stilis vulgaris» — требуйте скорую помощь. Пострадавшего надо немедленно привести в чувство, иначе он погиб! «Stilis vulgaris» — инфекционное заболевание. Изолируйте больных!

Тяжело больным оказывается помощь на дому и на комсомольских собраниях.

Институт красоты скорую помощь не оказывает. Переходите на самообслуживание.

Потерявшим голову или подругу (друга) скорая помощь оказывает ся вне очереди.

Если пострадавший по своему положению начинает приближаться к животному, немедленно вызывайте ветеринарную скорую помощь.

О буйных заболеваниях звоните в пожарную команду.

Товарищи члены добровольной

от вас, только от вас зависит порядок на сегодняшнем празднике открытия фестиваля, только вы можете обезопасить опасные очаги

пожаров: тлеющую ссору, выплывшую драку, чересчур пылкие страсти и слишком жгучие выражения. Только вы можете спасти чистую атмосферу фестиваля от горького чада неприятных инцидентов!

Если вы видите, что какой-нибудь товарищ, как говорится, «в дым», то помните — нет дыма без огня! Немедленно ликвидировать этот очаг, не жалейте воды!

Не оставляйте «детей» без надзора в огнеопасных местах: у закусок, кафе и буфетов, где самая невинная жидкость — и та «особая».

Изолируйте самовозгорающихся! Не разрешайте «детям» до злого возраста

ПОЖАРНАЯ Команда

Нет — это приведет к опустошительным пожарам в области сердца! Знайте, что от сердечных пожаров можно вступить единственным способом — стрелным огнем.

Принимаются предварительные заявки на коллективное тушение пожаров.

Пожарники, будьте бдительны! Но если вы увидите где-нибудь

искры веселья — не волнуйтесь. Если увидите, как там и тут загораются огоньки хорошего задора, — не бейте тревогу. Если где-то вслух запеела тревожная мелодия — оставьте свои брадспойты!

Пусть разгорятся глаза, пусть пылают щеки, пусть вечно горит костер нашей дружбы!

КАМЕРА хранения

Внимание! Во время фестиваля работает камера хранения.

Запрещается приносить на фестиваль тоску, скуку, формализм, бюрократизм и другие громоздкие и пацкающие вещи. Во избежание неприятностей сдавайте их в камеру хранения! Почти бесплатно, удобно, надежно!

Из ручной клади принимают: протоколы заседаний (весом до 8 килограммов), программы, планы мероприятий, мелкие штучные неудачи, кашель, насморк, зонты и калоши, ключи от сердца и от квартиры, «где деньги лежат».

Из багажа: отчеты о проведенной работе, апатия и мировая скорбь, трагические воспоминания и муки ревности, отвергнутая любовь, мысли о курсовых проектах и зимней сессии, а также камни всех размеров из сердца и печени.

Для граждан с повышенной влюбчивостью оборудовано сердцехранилище по последнему слову техники. Для сданных на

хранение сердец работает холодильник.

Скорее отнесите продукты, как то: зазнайство, захваливание, шпаргалки и штурмовщина на хранение не принимаются (ближайший пункт «Утильсырья» находится по адресу: Спартаковская 2, во дворе).

Испорченное настроение принимается только в герметической упаковке.

Скорее сдавайте на хранение формализм, бюрократизм и протоколы заседаний! (Члены комитета комсомола и факультетских бюро ВЛКСМ — вне очереди).

В сердцехранилище открыта предварительная запись.

Пользуйтесь услугами камеры хранения!

ГРАЖДАНЕ, ПИШИТЕ СТИХИ!

В от А до Я. Выдержат все витамины от А до Я. Выдержат стихи пьянят, не оставляя головной боли и неприятных недоразумений.

Граждане, пишите стихи!

Условия «всемирного» конкурса:

1. Представляются литературные произведения любого жанра, на любую тему.

2. Написанное следует посылать

в редакцию газеты «За строительные кадры» с пометкой «На конкурс», с указанием фамилии и «координат» автора.

3. Последний срок подачи произведений устанавливается 31 декабря 1956 года.

4. Победители конкурса награждаются ценными подарками и дипломами «Лауреат фестиваля МИСИ».

5. Лучшие произведения будут опубликованы в сборнике, напечатанном в типографии МИСИ.

Оргкомитет фестиваля.

Всем!

13—14 октября. Первый фестиваль слет турист и альпинистов МИСИ! Если любишь ты солнце и воду, Если любишь простор и свободу, Если знаешь, что значит поход — Приходи на слет! Если видел когда-нибудь скалы, Или гор в облаках, перевалы, Или вершинный натающий лед — Приходи на слет! Если ты патриот факультета, Если любишь костры до рассвета,

Если песня куда-то зовет — Приходи на слет! Если ты не «стиляга» столичный И не хилый цветочек тепличный, Не боишься походов невзгод — Приходи на слет!

Редактор Г. Н. Смирнов.